

Если я отпущу, его разорвут на части. Для Шу Хэна семья Шу слишком мала, а для Шу Нина — слишком велика, настолько велика, что может его утопить.

Шу Хэн не надел пижаму. Вытершись полотенцем, он лег на кровать и обнял маленького человека, накрыв их обоих тонким одеялом. Его взгляд был глубоким и темным. Брат так ему дорог, и он не позволит, чтобы его поглотили другие... Никогда...

Шу Нин спал сладко. Летом было жарко, и кондиционер в комнате дул так, что становилось холодно, но человек рядом становился все теплее. Обняв его, Шу Нин потерся щекой и поискал более удобную позу, чтобы продолжать спать.

Шу Хэн с трудом сдержал горькую улыбку. Это было одновременно приятно и мучительно. Неужели Сюй Цзинь тоже обнимал своего младшего брата, когда тот спал? Старшие в семье Сюй всегда были заняты, летая туда-сюда, их дела были и за границей. Сюй Цзинь, как прямой наследник, вероятно, так же заботился о младших, как и я? Взгляд Шу Хэна плотно зафиксировался на лице маленького человека. Он поцеловал его в лоб, погладил мягкие волосы и маленькие ушки, а затем уснул.

На следующее утро Шу Нин почувствовал тяжесть на груди. Он хотел пошевелиться, но не мог. Неохотно открыв глаза, он смутно увидел лицо брата прямо перед собой. Что это? Он лежит на боку, наполовину придавив меня!!!

Шу Нин был в шоке, его голова задымилась, а лицо покраснело, как кровь. Что это за ситуация? Кто угодно подумает, что между нами что-то есть! Даже если отношения между братьями хорошие, нельзя же спать в таком виде! Конечно, Шу Нин верил, что Шу Хэн не испытывает к нему никаких желаний. В прошлой жизни брат был святым, который никого не любил. Наверное, он был слишком хорош и смотрел на всех свысока.

О боже! Шу Нин не мог думать, он был в панике, не зная, что делать. Он начал ползать по кровати в поисках одежды, но его лодыжка внезапно была схвачена. Брат проснулся? Его поймали на месте преступления? Шу Нин смотрел в изумлении, не решаясь взглянуть на выражение лица юноши.

Нет, нет, кто виноват в этой неловкой ситуации? Это Шу Хэн.

— Брат, почему ты не надел на меня одежду? — с возмущением спросил Шу Нин.

— Лень.

Ах.

— Какая разница? — Шу Хэн сел, подняв правую ногу, свободной рукой провел по волосам, и они упали на лицо... Шу Нин не мог смотреть, чувствуя, как вся влага в его теле испарилась, и он мгновенно обмяк. Боже, у Шу Хэна всё-таки есть такая сексуальная и соблазнительная сторона, это было просто невероятно.

Его сонные глаза, в которых стало меньше злости и больше лени, были просто очаровательны.

Шу Нин сглотнул, стараясь контролировать свои глаза, и сдержался.

Шу Хэн начал одевать Шу Нина, делая это с невероятной легкостью, и тот даже не усомнился.

— Нога не болит?

После такого вопроса он не почувствовал ничего особенного.

— Не болит, должно быть, все прошло.

— Хм, опухоль полностью спала, — закончив с пижамой маленького человека, Шу Хэн тоже оделся. Сегодня ему нужно было идти на работу, поэтому он был одет в строгий костюм, выглядел невероятно привлекательно.

Шу Нин глупо смотрел на движущуюся фигуру брата. Слова «красивый» и «элегантный» не подходили для описания Шу Хэна. Его аура была слишком тяжелой и мощной, словно у императора. Он стал более сдержанным только после окончания университета. В его процессе взросления я должен принять участие, хе-хе-хе~

— Мне поддержать тебя?

Шу Нину было неловко.

— Может, поесть в комнате? В конце концов, старших нет, о~ спуститься вниз и поесть с ним.

Шу Хэн в уме оценил его как глупого, младший брат был таким милым и наивным.

— Ну что с тобой делать.

Он взял его на руки, решив, что в будущем будет брать его, не спрашивая.

Шу Нин таким образом потерял право на свое тело, его большие глаза моргнули, и он послушно обнял шею брата.

— Костюм помнется, брат~

— Это всего лишь короткий путь, ничего страшного.

Мебель в комнате Шу Хэна была черной, Шу Нину это не нравилось. Днем он обычно находился в своей комнате, где было удобно заниматься уроками. В комнате уже был приготовлен завтрак — пельмени, которые он упоминал в прошлый раз, по два каждого вида, очень заботливо.

— Попробуй.

Хорошо... но ты же можешь меня отпустить?

Шу Хэн сел, держа Шу Нина на руках, взял палочки и поднял один пельмень, подул на него, чтобы остудить, и откусил.

— Вкусно.

Затем он поднес вторую половину пельменя к губам маленького человека.

Шу Нин инстинктивно отодвинул голову назад, но его талия была крепко схвачена рукой, словно железным прут, и у него не было возможности убежать.

Хм~ такая ситуация...

По два пельменя каждого вида, значит, брат и я едим поровну. Сейчас он, вероятно, не может

быть со мной, и ему жаль, поэтому он кормит меня сам?

Или, может быть, это потому, что я на него накричал, и он хочет сблизиться?

А может, вчера он внезапно оставил меня, и теперь хочет извиниться действиями?

Шу Нин не мог понять, но быть накормленным завтраком самим Шу Хэном — это честь, которую вряд ли кто-то еще испытывал.

Но... сидеть у него на коленях было неловко. Ладно, это не первый раз, и вокруг никого нет, брату не хватает любви, и я должен быть с ним рядом. В этот момент Шу Хэн смотрел на него серьезным и холодным взглядом, словно говорил: «Попробуй только не съесть!»

Боже, если он влюбится, то эта девушка наверняка будет тираном.

Шу Нин открыл рот, Шу Хэн прищурился, затаив дыхание, наблюдая за мягкими губами и маленьким языком, и аккуратно положил вторую половину пельменя в рот.

Шу Нин жевал, временами надувая правую щеку, тщательно пробуя, его довольное выражение лица было таким милым.

Шу Хэн инстинктивно протянул руку и погладил надувшуюся щеку. Шу Нин в изумлении выпрямился, широко раскрыв глаза, и чуть не подавился.

— Брат! Ты мешаешь мне есть. Что за чертовщина!!!

— Ничего страшного.

Это меня трогали! Шу Нин сжал губы, его глаза сверкали, когда он смотрел, как Шу Хэн берет пельмень, дует на него и откусывает. Шу Нин тоже протянул руку, но... его щека не надулась, он был в ярости...

Шу Хэн повернулся, поднес оставшуюся половину пельменя к губам Шу Нина.

— Ааа~

...

Ладно, ты победил!

Съев несколько кусочков, Шу Нин почувствовал, что достаточно, и оттолкнул руку Шу Хэна.

— Брат, мне неудобно, я хочу сидеть сам.

Шу Хэн опустил его, Шу Нин взял палочки и начал есть с удовольствием.

Теплота на руках исчезла, и Шу Хэн потерял интерес к еде, лишь изредка подкладывая пельмени в маленькую миску Шу Нина, напоминая ему выпить суп.

После еды Шу Хэн привычно потрогал живот Шу Нина.

— Мало съел.

Шу Нин на мгновение напрягся, затем расслабился.

— Я съел достаточно!

— Не чувствую.

...

— Когда меня не будет, будь осторожен с ногой, в эти дни нельзя перенапрягаться, чтобы не усугубить ситуацию.

— Хорошо, брат, я понял, — теперь поскорее уходи~

После того как Шу Хэн ушел, Шу Нин растянулся на кровати. Великие всегда действуют неожиданно, это было странно. Просто подвернутая нога, а Шу Хэн ведет себя так, будто я инвалид.

Когда Шу Хэна нет дома, Шу Нин становится главным. Вскоре после этого пришел управляющий и сообщил, что Шу Цзыхуэй пришла в гости.

Она была дочерью второй ветви семьи, настоящей принцессой Шу. Над ней было много старших сестер, но их семьи были слабы, и они не могли заслужить уважения. Они хотели сблизиться с семьей Шу, и женитьба на ней была одним из способов. Шу Цзыхуэй была полна амбиций, и это было очевидно.

Шу Нин крутил ручку в руках, и у него появилась идея. Против подлости лучше всего подходит подлость, жаль, что Цинь Юйчжо нет, но зато есть Хэ Жань. Он мастер устраивать сцены, и Шу Цзыхуэй точно получит свою порцию. Ой, а вдруг это оставит у нее шрамы! Методы Хэ Жаня могут быть не такими изощренными, как у этой девочки, но он не боится действовать, ему все по плечу!

На самом деле Хэ Жань изо всех сил пытался найти Шу Нина, чтобы поиграть, но и семья Хэ, и семья Шу мешали ему.

И телефон Шу Нина был недоступен. Неужели он заблокирован? Не может быть, Шу Нин не был настолько жестоким. На самом деле он действительно заблокировал его, Шу Нин был им сыт по горло.

Скучающий Хэ Жань катался по дому, когда раздался его специальный звонок. Он на мгновение замер, затем бросился к телефону.

— Боже мой, куда ты пропал? Я не мог тебя найти, и ваш управляющий, он что, занимается тайцзи? Каждый раз, когда я звоню, он находит новую причину, чтобы отказать мне, это ужасно.

...

Шу Нин скривил губы. Тараторил без умолку, насколько же он обижен? Неизвестно, занимается ли новый управляющий тайцзи, но старый точно умел. Иногда он и дедушка в одинаковых костюмах для занятий толкали друг друга в саду, влево, вправо, толкали~ это было забавно.

— Алло? Ты говоришь?

— Эх, как же мне плохо!

<http://bllate.org/book/16573/1513711>